

Придворная девица испугалась, что в отчаянии Дамин Гунчжу может поранить Хуанхоу Пэй и немедленно убрала ее руку и оттолкнула ее подальше.

Тогда она быстро схватила Ху Шунь Фэй:

- Няня, вы должны мне помочь! Вы должны мне помочь!

В такой ситуации Ху Шунь Фэй в спешке пыталась отстраниться от ее истории и машинально отступила на шаг.

Го Хуэй Фэй однако ясно поняла план Ли Вэй Ян и тут же холодно произнесла:

- Дамин Гунчжу, ты считаешь, что можешь уйти от ответственности?

Дамин Гунчжу потеряв дар речи, в ужасе посмотрела на Го Хуэй Фэй.

Ли Вэй Ян холодно посмотрела на Дамин Гунчжу и сказала:

- Сначала я думала, что вы использовали Хуай Цинь и Нань Кан только потому, что вас заставила Ху Шунь Фэй, но я недооценила вас. Вы хотели смерти Хуай Цинь, потому что вы завидовали ей! Вам не нужно притворяться несчастной жертвой, потому что это не правда!

Дамин Гунчжу изменилась в лице. Она больше не выглядела жалкой. Ее взгляд постепенно стал жестким. Она еще лежала на земле, но уже агрессивно произнесла:

- Да, я ненавидела Хуай Цинь! Ее мать умерла, но семья была в живых. Зачем ей было заниматься самоубийством?! Если смотреть на способности, в чем я ей уступала?! Но никто меня не замечал! Даже Пэн Дадцзу она нравилась, а я отобрала его у нее, потому что хотела, чтобы она страдала!

Нань Кан недоверчиво посмотрела на Дамин Гунчжу и пробормотала:

- О чем ты говоришь? Хуай Цинь Цзеце всегда доверяла тебе, почему ты...

- Ерунда! Мы как придворные девицы. Если бы не Го Хуэй Фэй, ты бы давно превратилась в пыль!

Сказала Дамин Гунчжу со злобой. Она больше не выглядела спокойной и молчаливой, а казалась страшной.

- Правда в том, что я лучше всех вас, но я не такая везучая как ты. Если бы моя мать умерла, я тоже могла бы найти хорошего покровителя и сегодня этого дела не было бы!

- Цзеце...

- Хватит уже!

На лице Дамин Гунчжу осталась одна лишь ненависть:

- Не могу больше видеть тебя. Мне неприятно видеть, как ты прислоняешься к рукам Го Хуэй Фэй. Почему я так усердно работала, и у меня такой конец. А ты ничего не понимаешь, ничего

не знаешь, и живешь так счастливо! Столько лет, столько лет! Я принцесса, но любой может растоптать меня и посмотреть на меня свысока. Кто я? Почему вас всех оберегают, а у меня ничего нет! Как было бы хорошо, если бы моя мать умерла, но она не умерла, когда упала с той высоты и я была вовлечена в это на многие годы!

Ли Вэй Ян вздрогнула. Она вдруг что-то поняла и произнесла:

- Это ты толкнула свою мать с лестницы?

Дамин Гунчжу дрожала от разочарования и гнева:

- Да, Это я! Все говорили, что Нань Кан взяла к себе Го Хуэй Фэй после смерти ее матери. В то время я была молода и наивно думала, что у меня будет все, если умрет моя мать! А на самом деле? Даже если бы она умерла, я ничего не стоила! Никто не захотел бы меня удочерить! Тем более, что она не умерла!

Если бы тогда еще живой старый Сюй Ван не увидел в каких она ужасающих условиях находится и из сочувствия к матери и дочери специально не попросил Императора, она не дожила бы до сегодняшнего дня! Уже давно они оказались бы в Холодном Дворце [покои опальных жен и наложниц императора].

Она тогда осознала, что это хорошо, что ее родная мать не умерла. Все увидели с ее стороны заботу к матери и оценили ее доброту!

Нань Кан Гунчжу некоторое время молчала.

Ли Вэй Ян холодно произнесла:

- Ты действительно сумасшедшая. Хуай Цинь считала тебя единственным родным человеком, а ты убила ее из ревности.

В глазах Дамин Гунчжу на мгновение появилось еле заметное чувство сожаления, но очень быстро оно сменилось злобой:

- Да, я предложила Ху Шунь Фэй убить Хуай Цинь, не только ее, я также хотела убить Нань Кан! Я не хотела видеть тех, кто ничего не понимает, но имеет все!

Нань Кан невольно отступила назад.

- По доброте ты не выдержишь сравнения с Нань Кан, по искренности и верности, ты не выдержишь сравнения с Хуай Цинь. Все, что ты делала до этих пор, доказывает, что ты не лучше них. Хуай Цинь была последним человеком, которая доверяла тебе, но ты убила ее. Поэтому ты была обречена на то, что тебя никто не будет любить. Обречена на то, что все будут гнушаться тобой. Ты сама выбрала это!

Ли Вэй Ян смотрела на нее с презрением и насмешкой.

Ее не заботило почему Дамин Гунчжу сошла с ума. У каждого есть своя беда. Дамин видела только свою скорбь и завидовала другим. Однажды это должно было привести к тому, что она сошла бы с ума. Ли Вэй Ян лишь заботило будет ли казнен закулисный зачинщик.

Дамин Гунчжу внезапно закричала и бросилась в направлении Ли Вэй Ян, но Чжао Ю ударила ее и повалила ее на землю.

Го Хуэй Фэй взмахнула рукой и охранник прижал Дамин Гунчжу к полу. Она все еще безумно боролась, но никто больше не заботился о ней.

Возможно, это был слишком резкий поворот, образ Дамин Гунчжу в первой части и во второй части этого дела настолько были разными, что все ошеломленно смотрели друг на друга.

Го Фурен удивленно посмотрела на Го Хуэй Фэй и Ли Вэй Ян. Она поняла, что они все знали еще вчера, но молчали и ждали, чтобы поймать их в эти сети.

Ли Вэй Ян посмотрела на Ху Шунь Фэй и сказала:

- Нянянь, Вы хотите что-то еще сказать?

Ху Шунь Фэй на мгновение замялась, но затем, громко ответила:

- Го Сяоцзе, не говори глупости, Дамин Гунчжу сумасшедшая...

- Шунь Фэй Нянянь, вы действительно думали, что все получится?

Ху Шунь Фэй стиснула зубы:

- Это все сделала Дамин Гунчжу и не имеет ко мне никакого отношения!

Ли Вэй Ян засмеялась:

- Шунь Фэй Нянянь, я благодарю Вас. Вы были так уверены, что сможете уничтожить меня и не оставили пути отступления! Подумайте об этом. Вы сделали много ошибок от начала до конца. Во-первых, в этом деле принимала участие Дамин Гунчжу и Пэн Дадцзу, но служанка сказала, что видела Пэн Дадцзу со мной, что говорит о том, что служанка лжет. Во-вторых, вы скрыли время смерти Хуай Цинь Гунчжу, тогда как она умерла еще вчера и восемь слуг дворца Илань тоже врут. Их хозяйка исчезла прошлой ночью, но они сказали, что утром она давала им приказы. Если всех их отправить в министерство по уголовным делам, жестокие пытки и их признания, естественно, приведут к последствиям!

Ху Шунь Фэй побледнела:

- Возможно, это ты подкупила Дамин Гунчжу, нет, ты подкупила этих людей, чтобы подставить меня!

Ли Вэй Ян усмехнулась:

Ху Шунь Фэй в гневе спросила:

- Над чем ты смеешься?

- Я смеюсь над тем, что Ху Шунь Фэй Нянянь безапелляционно несет отсебятину и очень сожалею об этом. Если бы я даже подкупила всех этих людей, однако есть еще один человек, которого я не могла подкупить! Это Пэн Дадцзу. Раньше он был хорошим Начальником дворцовой стражи. Если бы Дамин Гунчжу не состояла с ним в незаконной связи и вы не схватили их, он бы не стал помогать вам губить меня. Вы хотели сказать, что я подкупила Пэн Дадцзу, который ненавидел семью Го? Никто не поверит в это! Шунь Фэй Нянянь и Сян Ван Юань Шэн подняли камень и ударили себя же по ногам [обр. по глупости вредить самому себе]. Причем, выбрали очень большой камень.

Сказала холодно Ли Вэй Ян. она, конечно, знала, что Пэн Дадцзу сам навлек неприятности на свою семью и на генерала, но сейчас еще не было достаточно доказательств.

Ху Шунь Фэй сначала выбрала Пэн Дадцзу, потому что она действительно был любовником и был у них в руках, кроме того, он был членом семьи Го и мог иметь контакты с Го Сяоцзе, к тому же он не был дружен с Ци Гогунем и это объясняло бы, почему он скрывал любовь к Го Сяоцзе.

Но она не ожидала, что Ли Вэй Ян будет противостоять ей, что Дамин Гунчжу признается во всем, а Пэн Дадцзу окажется большой проблемой! Если сказать, что Пэн Дадцу был подкуплен, кто в это поверит?

- Няня, вы вынудили Дамин и Пэн Дадцзу подставить меня, убили Хуай Цинь Гунчжу, к тому же угрожали мне тем, что если я не соглашусь выйти замуж за Сян Ван Юань Шэн, вы публично обвините меня и дадите мне умереть. Используя такие подлые и бессовестные средства, вы все еще говорите, что вы ни в чем не повинны? Убивая невинных людей ради собственной выгоды и устраивая такие коварные ловушки, о которых всем сейчас стало известно, вы еще можете что-то говорить?!

Ли Вэй Ян задавая вопросы, загнала Ху Шунь Фэй в тупик!

- Замолчи!

Ху Шунь Фэй была так разгневана, что шагнула вперед, явно намереваясь ударить Ли Вэй Ян, но Ли Вэй Ян поняла ее намерения и сделала шаг назад и Ху Шунь Фэй ударила в пустоту.

Сян Ван Юань Шэн удержал Ху Шунь Фэй и в ярости произнес:

- Го Сяоцзе, ты слишком жестока!

Улыбка Ли Вэй Ян была нежной и ласковой, а холод в глазах предупреждал их:

«Жестока? Вы скоро узнаете, что такое жестокость!»